

Автор **Полякова Оксана Рудольфовна**
Кандидат физико-математических наук
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
доцент кафедры математики

МЕТАВЗГЛЯД НАУЧНОГО СИНТЕЗА

В размышлениях о перспективах науки предлагается новый взгляд научного синтеза как синтеза научных аспектов философии в определении истины и познания. Обосновывается необходимость масштабного, целостного научного взгляда на субъект исследования. Определяются основные задачи научного синтеза, как в стратегических перспективах развития самой науки, так и в цивилизационных аспектах развития человека и человечества.

Наука стремительно развивается в полицентрическом мире. Роль философии науки в определении основных концептуальных и парадигмальных оснований стратегии развития науки трудно переоценить. В данном контексте перспектив развития кому как ни России, на протяжении всей своей истории, очень остро ощущавшей себя цивилизацией будущего, обратить взгляд в будущее науки и ее развитие.

Полагая, что вышестоящие уровни бытия имеют более высокую организацию по отношению к нижестоящим, можно заключить, что взгляд на будущее науки должен разворачиваться не из плоскости её нынешнего состояния, а с более высокого иерархического уровня рассмотрения. Этим обуславливается введение категории «метавзгляд» в обсуждаемый вопрос, где «мета» предполагает выход за пределы возможного в преодолении того большого количества вопросов, перед которыми стоит наука, и решение которых сегодня – в компетенции философов науки. Кроме того, «мета» закладывает масштаб метagalacticности, включая объёмы метagalacticки в смене позиции наблюдателя [1], необходимой для каждого человека и всего человечества в перспективах выхода из колыбели планетарного осуществления жизни в новые масштабы космического бытия.

Научный синтез можно определить как рождающееся явление новой парадигмальности философии науки в реалиях цивилизационного развития человечества. Научный синтез предполагает синтезирование научных аспектов философии, её постепенное определение практикой с обобщением всех научных исследований, и далее – категориальное определение этих научных разработок, с постепенным выявлением в отдельную, чётко организованную науку, позволяющую формировать процессы познания для всех известных и пока неизвестных наук, и опираясь на философский подход в целом, определять в любой науке процессы мышления, которые, кстати говоря, не относятся к психическим процессам.

В данном ракурсе речь идет о науке, которая задает вопросы – что есть сознание и мышление, как таковые, что подразумевает исследование процессов познания, исследование процессов осознания, исследование процессов осмысления, то есть, исследование всех процессов, которыми ученый ведёт научную практику, определяя отсюда, одну из задач научного синтеза – новую парадигмальность и концептуальность самого познания и процесса познания.

Научный синтез закладывает новый подход к истине, когда сама истина становится объектом научного исследования, его объективной данностью. В истину вносится некая суть и глубина всех парадигмальных явлений, действующих в человечестве, и в синтезе всех парадигмальных реализаций формируется истина, глубина реализации которой и определяет как качество человека и человечества, куда включаются, не только умения распознавать, размышлять, осознавать, но и уровень мудрости человека и человечества, в целом.

Отсюда вытекает ещё один аспект рассматриваемого явления – необходимость введения в науку субъекта исследования, где субъектом является ученый, вступающий в исследование, в первую очередь, как человек – во всей разноразличности его познавательных возможностей. Любой акт научного творчества невозможен без познавательной деятельности, и познавательные возможности должны быть иерархизируемы. Если не ввести субъект в явление науки, то в перспективе философской и научной практики можно столкнуться, например, с завершением тех или иных видов научной и философской деятельности отсутствием чёткого определения – кто занимается наукой, какой спецификой в научной практике, и кто занимается философией и соответствующей спецификой философской практики. Решение данных вопросов затрагивает области явления не только внешней организованности человека, но и его внутренней иерархической организации как человека и «научной» отстроенности как ученого, открывая возможность научных исследований процессов внутреннего инструментария ученого, которые в науке подразумеваются, но не исследуются – интуиция, озарения, различия функционалов разума, сознания, мышления, интеллекта.

Таким образом, исследование человека – и как такового, и как субъекта философского и научного творения в его многомерном осуществлении [2], выделяется в некий новый кластер научных исследований, высокой степени значимости. Именно неповторимость каждого человека многовариативностью его внутренней организации

разворачивает многообразие направлений, концепций философий, которые вписываются в единую картину мироздания, как некая сетка отражения мира, лежащая в основе теоретико-познавательной деятельности. «Каждая теория дает определенную «сетку» описания мира... Различным сеткам соответствует различные картины мира» [3, с.289]. С этим невозможно не согласится, особенно если акцентировать, что каждая из сеток – итог реализации внутренней организации философа или ученого, ее предложившего.

Говоря о будущем науки, следует заметить – чем шире горизонты и масштабы, которые закладывают философы в перспективах, чем глубже взгляд и проникновение в будущее, тем больше созидательных возможностей получает все человечества. И здесь необходимо говорить о практических итогах науки как цивилизационной практике, но не в уже известных нам контекстах, а совершенно в новом явлении человека. Если на данный момент развития цивилизации понятие «культурный человек» стало естеством человеческого существования, где культура в своем высшем целеполагании развивает культуру человека и «делает» человека культурным, то можно предположить, что следующий этап развития человечества – это рост «человека научного».

Подчеркнем, что наука будущего невозможна без иерархичности подходов. В основе этой иерархизации должна лежать философия иерархичности [4], которая иерархизирует все кластеры рассматриваемых явлений:

- исследование – по глубине вникновения в иерархические уровни организации материи;
- ученого – вначале как человека, а затем, в отражении его внутренних подготовок, качеств и возможностей – степенями ученого, которых должно быть существенно больше, чем две, известные сейчас – кандидата и доктора наук;
- наук – с построением иерархической вертикали наук во взаимоотражении каждой науки во всех остальных;
- базы научных данных, и так далее

Поэтому понятие «научности человека» будет иерархизировано разноуровневой реализацией данного явления, где высота отдельных ученых и коллективов, несомненно, будет определять и задавать высочайшую планку учености. Но одновременно с этим, каждый человек начнет входить в научность, в первую очередь, исследованием своей внутренней организации состояний, ощущений, чувств, мыслей, смыслов, и далее, входя этим в управляющие начала отстройки своего внутреннего мира. И такая научная деятельность, когда человек, начиная исследовать самого себя, будет создавать управляющие действия по выходу из негативных состояний (депрессии, беспокойства, раздражения и др.), с которыми сталкивается человечество в реалиях каждого дня. И это не просто не может не быть полезным в общественной цивилизационной практике, а переводит науку совершенно на другой уровень ценностей – наука получает иную аксиологическую аспектизацию созидания научных оснований в научении человека «быть человеком».

Появление и совершенствование техники, появление новой предметной реальности, не характерной ранее человечеству, потребует от человечества методов, вначале, познания, а потом и овладения техникой, технологиями, что невозможно без научной составляющей, которую разворачивает наука для человечества. А если вспомнить, что человеку предстоит выход в космос и расселение по другим планетам, то несложно представить, насколько высоким должен быть уровень научной развитости каждого землянина для осуществлений таких стратегических задач эволюционного развития жизни.

Можно говорить еще о более высоком целеполагании развития человечества – о развитии каждого человека как философа. В этом случае научная отточенность – логикой научного мышления и всеми теми параметрам, которые несет наука в вершине своей, является теми необходимыми условиями, без которых реализация задуманного вряд ли возможна.

К задачам научного синтеза следует отнести выработку эталонной категориальной базы как каждой науки, так и всех наук в синтезе, что подразумевает анализ категорий и отстройку категориальности каждой науки. Поскольку в материальной организации эталон «тянется» к языковой формуле, то именно эталонная языковая формула задает богатство палитры каждой науки – её языковое своеобразие и логическую, семантическую отстроенность явлением фундаментальностей, которые, вообще говоря, могут быть разными для разных взглядов на науку.

Синтезируя нелинейно несоизмеримые явления, научный синтез в выражении философии науки призван вести науки в цельность научного бытия, и это очень серьезный залог успешного развития человечества на будущее.

Литература:

1. Сердюк В.А. Парадигма. Т2: Парадигма Человека. М.: ЛЕНАНД, 2019. 600с
2. Полякова О.Р. Парадигма многомерного Человека в Философии Синтеза // Вестник Российского философского общества. № 4(84), 2017. С.72-74.
3. Смирнова Е.Д. Логика и философия. М: Российская политическая энциклопедия (РОСССПЭН). 1996. 304 с.
4. Сердюк В.А. Парадигма. Т4: Парадигма Философии. М.: ЛЕНАНД, 2020.1000 с.